

— Это всё Ньюа-нян из деревни наговорила. Сказала, что отец больше не может работать, мать тоже не справляется, вот и хотят продать брата в жёны какому-то старику, — всхлипывая, проговорил Сы Яоцзу. — А-Цзу не будет просить добавки, не нужно мне зерна, только не продавайте брата!

Сы Яочэнь испытал целую гамму чувств: ему было и смешно, и трогательно, и в то же время досадно. Смешно — оттого, что ребёнок такой доверчивый; трогательно — что ради него малыш готов отказаться от еды; а досадно, конечно же, на этих сплетниц. В конце концов, с какой стати посторонние пугают его родного брата? И вообще, что за разговоры про жену? Он мужчина! Не его должны прижимать, а он сам кого угодно прижмёт!

Сы Яочэнь приподнял бровь и властным тоном скомандовал:

— Открывай рот.

Сы Яоцзу по привычке послушно открыл рот, а в следующее мгновение в изумлении прикрыл его ладошками, вытаращив глаза.

— М-м-м? — донеслось из-за его пальцев.

Сы Яочэнь моргнул. Этот новоявленный братишка что, на инопланетном языке заговорил?

Сы Яоцзу, причмокнув и удержав конфету во рту, прошептал:

— Брат, откуда у тебя сахар?

В глазах ребёнка светился восторг, всё его внимание было поглощено сладостью, и он давным-давно забыл о том, что ему наговорили злые языки.

— Забыл, что твой брат теперь с деньгами? — подмигнул Сы Яочэнь. — Тс-с, это наш маленький секрет.

Сы Яоцзу посмотрел на ноги брата и спросил:

— Это тоже сахар?

Ну вот, опять он за своё. Если съесть столько сахара, то скоро от зубов одни пеньки останутся.

— Нет, это другое. Возьми вот это и беги домой, позови сестёр, пусть помогут.

По его воспоминаниям, местные детишки были выносливыми и легко таскали по пять-шесть цзиней груза. Если отдать часть, то и он сам сможет донести остальное. Сы Яочэнь отдал брату лёгкую ношу, чтобы тот поскорее сбегал за помощью. И дело вовсе не в том, что он слабак, просто это тело пока слишком хилое.

Вскоре Сы Яоцзу, прижимая к груди свёрток с конфетами и закусками весом меньше двух цзиней, уже вовсю семенил обратно. Сы Яочэнь остался ждать.

— Второй брат!

Через несколько минут прибежали две маленькие девчушки.

— Юйюй, возьми это, отнесём домой. Линьлинь, бери вот это.

Облегчив ношу на десяток цзиней, Сы Яочэнь стиснул зубы и наконец поднял оставшееся. Он постарался как можно быстрее добраться до дома.

Вернувшись, Сы Яочэнь понял, что отец всё ещё отдыхает в комнате, а на кухне слышится возня — скорее всего, там хлопотала мать. Сы Яочэнь вымыл руки, развязал свёрток, который нёс Сы Яоцзу, достал шесть леденцов, сунул по одному в рот каждому ребёнку и вложил ещё по одному им в руки.

Сы Яоцзу смущённо принял вторую конфету — первую он уже успел съесть. Девчушки стояли в полном шоке: это же настоящий сахар! Обычно они видели его только у детей старосты или их друзей, а сами могли лишь издали смотреть и мечтать, каким же он должен быть на вкус. Теперь же, когда сладость таяла во рту, а в руках была ещё одна, на лицах детей засияли счастливые улыбки. Несмотря на юный возраст, они понимали ценность этого лакомства и порывались отнести конфеты матери, которая возилась на кухне.

Сы Яочэнь отдал Юйюй и Линьлинь банку с солью и прочую мелочь, чтобы они отнесли их на кухню, а сам направился в комнату отца.

— Отец.

Сы Яочэнь переступил порог и замер: перед его глазами предстала ужасающая картина!

<http://bllate.org/book/19069/1872936>